Курмановский Владимир Сергеевич,
кандидат исторических наук, научный сотрудник 1 категории ФГБУН «Институт археологии РАН»

УДК 94(470)
DOI 10.54016/SVITOK.2023.53.37.029

О ГРАНИЦАХ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ПЕРИОДА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Ключевые слова: *Смоленская земля, историческая география, Уставная грамота Ростислава Мстиславича, домонгольский период.*

Аннотация. *В статье сделана попытка на основании письменных источников и историографии определить границы Смоленского княжества в XII — начале XIII вв. Опираясь на ретроспективные данные автор уточнил некоторые участки границы. При этом из состава Смоленской земли им были исключен ряд территорий, которые ранее признавались входившими в неё в указанный период, а ряд земель включен. При этом отмечено, что, проблемы границ Смоленского княжества и их эволюция на протяжении домонгольского периода древнерусской истории нуждаются в дальнейшем исследовании.*

Среди части исследователей средневековой Руси бытует мнение о сравнительно позднем времени формирования границ между различными государственными и территориальными образованиями данного периода и региона в связи со слабым развитием государственных институтов и слабой охваченности ими восточноевропейских территорий. Вместе с тем феномен границы «своей» территории, в первую очередь, в отношении сельскохозяйственных и промысловых угодий, был хорошо известен и различным обществам, находящимся на догосударственной стадии развития. Так, у тасманийцев — одного из наиболее архаичных социумов, зафиксированных этнографической наукой, существовали четкие представления о границах своих «стран» [9, с. 137, 146]. О существовании достаточно четких границ у славянских политических и этнополитических образований Восточной и Центральной Европы на рубеже I и II тыс.н.э. свидетельствуют такие документы как «Dagome iudex» периода 990–992 годов, связываемый с личностью первого польского правителя Мешко I [28], и Учредительная грамота Пражской епископии 1086 года

[10] Серия статей о наказании за нарушении границ сельско-хозяйственных и промысловых владений, упоминающая, в том числе, специальные межевые знаки, присутствует в «Правде Ярославичей» 70-х годов XI века [19, Ст. 70–73].

Применительно к Смоленской земле можно отметить первое косвенное упоминание ее границ в летописном сюжете под 1067 годом о пленении полоцкого князя Всеслава Брячиславича братьями Всеволодом, Изяславом и Святославом Ярославичами, состоявшемся после пересечения последним Днепра «на Рши у Смолиньска» [16, стб. 167]. Из этого фрагмента можно сделать вывод о смоленско-полоцкой границе по Днепру в районе Орши.

Наиболее информативным источником по исторической географии домонгольской Смоленской земли является, как известно, комплекс грамот Смоленской епископии, и в особенности, крупнейший документ данного комплекса — Уставная грамота Ростислава Мстиславича. Известен ряд историко-географических интерпретаций грамот Смоленской епископии. Наиболее известны созданные на их основе карты Смоленской земли П. В. Голубовского, А. Н. Насонова, В. В. Седова и Л. В. Алексеева. [5, 15, 2, 20] Помимо документов Смоленской епископии и древнерусских летописей, при реконструкции границ авторы использовали в различной степени данные археологии, а также ретроспективные данные позднейших письменных источников, преимущественно XV–XVI веков. В плане реконструкции границ Смоленской земли одним из наиболее перспективных направлений видится изучение исторических границ территорий, выделившихся из ее первоначального состава. Данные об этих границах могут быть почерпнуты в ретроспективных документальных и картографических источниках. В наибольшей степени это направление работы развивалось П. В. Голубовским [5]. Среди работ второй половины XX века следует отметить исследования Н. Б. Шеламановой, посвященные, однако, более позднему периоду, детально анализирующие границы территориальных образований на московско-литовском рубеже XV–XVI веков. [26] Из новейших работ, связанных с аналогичной проблематикой, центральное место занимают работы, к сожалению, покойного белорусского исследователя В. Н. Темушева. Современная степень открытости архивного фонда и опубликованности источников ставит нас в этом отношении в значительно более выгодное положение в сравнении с исследователями прошлого. Массовые картографические (в первую очередь — планы Генерального межевания), кадастровые и переписные материалы XVII–XVIII веков позволяют достаточно детально реконструировать границы территориальных образований данного периода (предшествующие екатерининской губернской реформе 1775 года), зачастую повторяющие более древние. Вместе с тем, при этом необходимо фиксировать

возможные изменения границ, произошедшие в конце XV–XVI веков (в частности, например, при инкорпорации ряда территорий в состав Московского государства и установлении границ между Московским и Литовским великими княжествами). Для установления границ древней территории Смоленской земли, в частности, необходим анализ территориальных границ исторической округи таких городов Московского и Литовского (впоследствии — литовско-польского) государств как Смоленск, Дорогобуж, Рославль, Вязьма, Белый, Ржев, Торопец, Можайск, Медынь, Мстиславль, Кричев, Дубровно, Копысь, Пропойск (ныне Славгород) и некоторых других территорий.

Обращаясь непосредственно к анализу географии Уставной грамоты, следует обратить внимание на наличие упомянутых в ней некоторых податных объектов (как представляется, не все из них в принципе являются топонимами), выделяющихся по своим характеристикам. В частности, здесь фиксируются объекты с особыми видами обложения, которые есть основания рассматривать как пограничные. Такими доходными статьями, указывающими на приграничное расположение объектов, являются на наш взгляд, «мыто» (собственно, таможенный сбор), «гостиная дань» и «корчмити». «Гостиная дань» фигурирует «в Пацини» и «во Оболви». «Мыто» отмечено только в одном пункте — Лучине. «Корчмити» упомянуты «на Путтине», «на Копысе» и «на Прупои» [8, с. 142–143]. Наиболее однозначно из этих пунктов интерпретируются Копысь, расположенная вблизи другого отмеченного выше пограничного смоленского пункта — Орши, и Пацинь. В XV веке Пацинь являлась одной из смоленских волостей, упомянутой, в частности, в Списке «смоленских князей, бояр и слуг» конца XV века. В «московский» период Пацынская волость принадлежала к Брянскому уезду [25, с. 236–237]. Для Лучина возможны три основных варианта локализации — на озере Лучанское (Андреапольский район Тверской области, на территории новгородских волостей Буйцы и Лопастицы) (Л. В. Алексеев); на месте деревни Лучин на Днепре (Рогачевский район Гомельской области Белоруссии) (В. В. Седов); в бассейне реки Угры (Лучин Городок, в пределах исторического Дорогобужского уезда) (М. К. Любавский). «Прупой» ассоциируется с городом Пропойск (ныне — Славгород Могилевской области Белоруссии), в позднесредневековых источниках, однако, часто фигурирующим как Пропошеск или Пропостец (по названию реки Проня — Пропасть), на которой он расположен. «Путтин» ассоциируется с отмеченной в материалах московско-литовских переговоров 1494 года волостью Путынь, которую литовская сторона называла смоленской, а московская — боровской [21, с. 118–119; 5, с. 372]. Следует, однако, отметить, что Смоленск в это время рассматривался как административный центр для всех восточных территорий ВКЛ, поэтому к «смоленским» были отнесены и территории Верховских

княжеств, выделившихся из Черниговской земли. Волость Путынь может быть локализована по реке Путынке, протекающей юго-восточнее города Медынь. Согласно карте Ю. В. Готье, эта территория принадлежала в XVII веке к Вепрейской волости Боровского уезда, близ границ с Медынским уездом [6]. Учитывая изначально смоленскую принадлежность Медыни, которую «вытягал … Федор Андреевич на обчем рете у … смолнян» около 1371 года [22, с. 96], локализация в бассейне реки Путынь смоленского пограничного пункта XII века представляется вполне вероятной. «Оболвь» определенно отождествляется с рекой Болва, левым притоком реки Десны, впадающим в нее в черте современного города Брянска. Согласно картам В. И. Темушева, большая часть течения реки Болвы в XIII–XIV веках принадлежала к территории Брянского (Черниговского) и Карачевского княжеств [22, Карта 13]. Лишь самые верховья реки принадлежали смоленской волости Демена, хорошо известной по источникам XV века. В верхнем течении реки Болвы в конце XV века упоминаются волости Ковылна и Дегна, принадлежавшие князю Семену Воротынскому, и волость Ближевичи, принадлежавшая смоленскому владыке [21, с. 118, 136]. Из археологических памятников в этом районе известно городище раннего железного века и одиночный курган у деревни Оболовка и курганный могильник XI–XIII веков у деревни Суборь в Спас-Деменском районе Калужской области [1, с. 97–98]. Вероятно, данный микрорегион нуждается в дальнейшем археологическом изучении. Возможность нахождения смоленского пограничного пункта в нижнем или среднем течении реки Болвы, на заведомо черниговских территориях, представляется малоправдоподобной.

В районах, не отмеченных «пограничными» пунктами Уставной грамоты, граница может быть проведена по ретроспективным данным. Так, восточная граница Смоленской земли с Ростово-Суздальской может быть восстановлена по позднейшей границе Можайского уезда с Московским, Звенигородским и Рузским. Эта граница описана в разъезжей грамоте Ивана III князю Юрию Ивановичу 1504 года [7, с. 395–405. № 96]. При картографировании восточных земель Смоленского княжества можно заметить, что их рассекает на две части клин «отменных мест Рязанских», зафиксированных в московских документах XIV века, включающих в себя, в частности, Верею, Боровск и Лужу (будущий Малоярославец). Время и обстоятельства формирования такой ситуации неизвестны. Нельзя исключать, что эти территории ранее также могли быть смоленскими. Крайне туманными являются указания на самые географически восточные пункты Смоленского княжества. Это Добрятино, связываемое многими исследователями начиная с П. В. Голубовского, с одноименным селением, ныне вошедшим в черту подмосковного города Подольска, упоминаемым также в духовных грамотах московских

князей, и Беницы, ассоциируемые с одноименным селением в окрестностях Боровска, в окрестностях которого открыто селище X–XI веков [3, с. 44]. Отождествление последнего пункта, возможно, является результатом ошибочного прочтения документа: «Бѣ» помещается на одной его строке, в то время как на следующей строке — «ници», фрагмент листа перед которыми с местом для нескольких букв утрачен. Относительно Добрятина можно отметить, что какие-либо прямые свидетельства принадлежности когда-либо этих территорий Смоленской земле отсутствуют, хотя полностью исключать их также нельзя, а соответствующий топоним не является уникальным, и в Смоленской земле мог исчезнуть.

Северо-восточные границы Смоленского княжества могут быть проведены по границе Можайска с Волоком Ламским, далее на северо-запад — по границам Можайска и Вязьмы с Зубцовом. Спорным моментом является принадлежность Смоленской земле позднейшего Фоминско-Березуйского княжества и города Хлепень, расположенных в пределах позднейшего Зубцовского уезда [22, с. 65–73]. Далее границу Смоленской земли с тверскими (изначально — ростово-суздальскими) и новгородскими землями можно проводить по восточным и северным границам Ржевского уезда[1]. У северо-западных границ Ржевской земли между ржевскими и торопецкими землями вклиниваются территории новгородских волостей Буйцы и Лопастицы, входивших в состав т.н. «чернокунства» — пояса земель на юге Новгородской земли, в XV веке находившихся в совместной новгородско-литовской юрисдикции. В. Л. Янин считал эти территории изначально смоленскими, переданными в состав Новгородской земли во второй четверти XII века, в правление Мстислава Владимировича [27, с. 102; 23, с. 121]. В то же время факт передачи волости Буйцы в 1130 году новгородскому Юрьеву монастырю говорит против локализации в этом районе в 1136 году города Лучина, платящего десятину смоленскому епископу. К юго-западу от Торопца границу образуют волости Плавецкая и Жижецкая. Спорный момент составляет первоначальная принадлежность Велижа, который в ходе переговоров 1503 года московская сторона называла торопецкой волостью [21, с. 395]. Южнее Велижа в западные границы Смоленской земли (не рассматривая периодов принадлежности Витебска Смоленскому княжеству), очевидно, входили волости Микулин и Любавичи, которые явились предметом споров при переговорах 1522 года [21, с. 633]. Косвенным подтверждением этому может служить упоминание в 3 книге записей Литовской Метрики под заголовком «у Смоленску» пожалования «Михайлу Бороде два человеки, Юрко с суседом, у Каратошевичь селе; а дань к городу, да Чюрилово селцо пустое; до воли» [18, стб. 42]. По-видимому, здесь идет речь о расположенной в пределах исторической Микулинской волости деревни Карташевичи, ныне Руднянского

[1] Границы Ржевского уезда даются по: 24, цв. вкл. 36.

района Смоленской области. В этом же районе на карте Исторического атласа Беларуси показан населенный пункт Чурилово, ныне несуществующий, упомянутый в 1593 году [4, с. 111, 242]. Граница этих волостей, заметно уходящая на запад относительно современной российско-белорусской границы в этом районе, может быть дана ретроспективно по данным на XVI век, показанным в подготовленным белорусскими коллегами Большом историческом атласе Беларуси [4, с. 111].

Южнее граница Смоленской земли по ситуации, описанной Уставной грамотой, может быть проведена по Днепру, оставляя за ее пределами Оршу (в течение домонгольского периода периодически входившую в ее состав), захватывая Копысь и Дубровно. К востоку от Копыси, на реке Басе, фиксируется еще один податной объект Уставной грамоты — Басея. Не существующее ныне селение Басея как центр одноименного имения князей Толочинских, позднее перешедшего к Гоностаям и Сапегам, упоминается в 1522 году [4, с. 119, 195]. Неизвестной остается трасса границы на участке между Копысью и Пропойском. Определенно смоленскими являлись территории волостей Горы и Романово (ныне Ленино Горецкого района Могилевской области). В качестве смоленских волостей они назывались московской стороной на переговорах 1522 года [21, с. 632]. О смоленской принадлежности Романова свидетельствует его название, очевидно, образованное от имени князя Романа Ростиславича. К юго-западу от них и к западу от, несомненно, также смоленского Кричева в XVI века

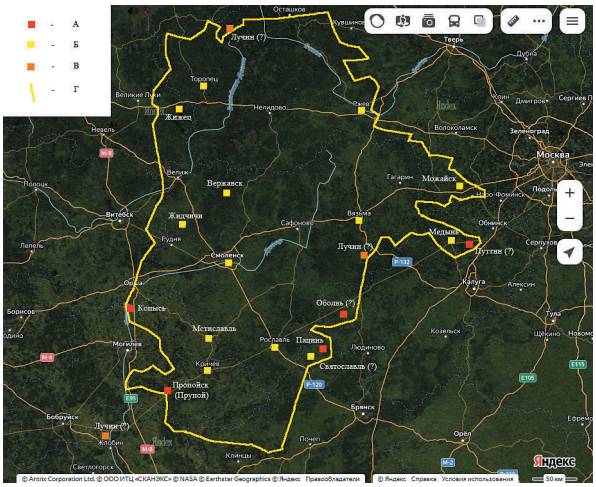

Рис. 1. Опыт нанесения границ Смоленского княжества по ситуации на середину XII в. на гибридную карту Yandex. А — пограничные пункты Смоленского княжества по Уставной грамоте Ростислава Мстиславича; Б — прочие поселения Смоленского княжества, известные по средневековым источникам; В — пограничные пункты Смоленского княжества со спорной локализацией; Г — граница Смоленского княжества в середине XII в.

лежала Могилевская волость. Последняя занимала в основном левобережье Днепра, оставляя на правом берегу город Могилев с небольшой территорией вокруг него. Достоверные данные о ранней истории Могилева, позволяющие определенно говорить о его принадлежности к территории того или иного древнерусского княжества, фактически отсутствуют. Косвенным аргументом принадлежности Могилева Друцкому уделу Полоцкого княжества является совпадение формы княжеского знака на гончарных клеймах XII–XIII веков из Могилева со знаком на керамическом пряслице из Друцка. Близкие по форме знаки были обнаружены также на городище Масковичи в Браславском районе Витебской области [13, с. 20]. Вместе с тем, А. Н. Насонов, В. В. Седов и Л. В. Алексеев относят могилевское течение Днепра с узкой полосой на правобережье к Смоленскому княжеству. А. А. Метельский доводит в этом районе западную границу Смоленской земли до Днепра [14, с. 15] Гипотетически можно было бы предположить прохождение в какой-то период смоленско-полоцкой границы по Днепру, что делало бы Могилев пограничным полоцким городом. Исходя же из преемственности исторических границ территорий, западная граница Смоленского княжества здесь может быть проведена по известным данным о границах земель Гор, Мстиславля, Кричева и Пропойска. При этом пропойские земли в XVI веке на западе, в районе деревни Никоновичи, фактически достигали Днепра, охватывая Могилевскую волость с юга [4, с. 129]. Южная граница Смоленской земли восстанавливается по границам Пропойска, Мстиславля и Кричева, известным по данным источников XVI века, в первую очередь, документов, связанных с переговорным процессом 1522 года. В частности, к мстиславским литовская сторона относила такие волости как Попова Гора, Дроков и Мглин, расположенные в пределах современной Брянской области на границе с черниговским Стародубом [12, с. 65–67]. По предположению А. А. Метельского, данные территории вошли в состав Смоленской земли в ходе смоленско-черниговских конфликтов 1127 либо 1142 года [14, с. 86–89]. Далее восточная граница смоленских земель проходила к западу от Воробейны, Ормины и Вщижа к Пацыни, включая в себя такие пункты как Рогнедино (связываемое рядом исследователей с податным объектом Заруб Уставной грамоты), Осовик и Сеславли. Последнее селение и имеющееся близ него городище рядом исследователей связывается с городом Изяславлем, упомянутым в грамоте «о погородье и почестье» [20, с. 254]. Вместе с тем А. А. Метельский отмечает, что данное селение еще в начале XVI века носило название «Всеславль» [14, с. 75]. В то же время документы Литовской Метрики XV века фиксируют в этом районе тяготеющую к Рославлю волость Свеслав или Светславскую [18, стб. 41, 494], на основе чего первоначальное название поселения может быть восстановлено как «Святославль». Севернее этих пунктов, согласно

карте Карачевского княжества, составленной В. Н. Темушевым, фиксируется резкое отклонение смоленско-черниговской границы по Десне на запад [22, карта 13]. Далее на север граница вновь уходит на восток, подходя к отмеченному выше пограничному пункту Оболви. К югу от последней, в бассейне реки Шуицы, находилась отмеченная в документах Литовской Метрики волость Шуи [18, стб. 40, 42], вероятно, идентифицируемая с формулировкой «в Шуиспеи» Уставной грамоты. Следующим возможным пограничным пунктом, отмеченным в Уставной грамоте, оказывается Лучин, точнее один из кандидатов на роль Лучина — известный по позднесредневековым источникам Лучин Городок в бассейне реки Угры. По уточненным данным, наиболее вероятным представляется его отождествление с селом Городище Угранского района Смоленской области [17, с. 12; 11]. А. Н. Насонов и Л. В. Алексеев проводили границу в этом районе непосредственно по Угре [15, 2], В. В. Седов — по ее правому берегу на небольшом расстоянии от русла [20, рис. 2]. В. Н. Темушев на карте «Карачевское княжество в конце XIII — начале XVI века» относит к собственно смоленским территориям расположенные на противоположном берегу Угры позднесредневековые волости Говенце (центр ассоциируется с селом Знаменка Угранского района Смоленской области), Ощитеск (село Федотково Темкинского района Смоленской области) и Дмитровец (у села Жары Юхновского района Калужской области), благодаря чему Лучин Городок занимает в Смоленской земле не пограничное, а внутреннее положение [22, карта 13]. В тексте работы, однако, автор отмечает, что скорее всего, Ощитеск, Говенце и ряд других волостей до начала XV века входили в Карачевское княжество [22, с. 94]. В таком случае Лучин обретает закономерное положение на смоленско-черниговском пограничье. От Лучина граница, таким образом, проходит по реке Угре, и лишь в районе крайней северной излучины ее течение вновь полностью оказывается в Смоленской земле. В этом месте располагается городище Ивановское, связываемое с Козельском — впоследствии центром Козельского стана Вяземского уезда и, возможно, принадлежавшее вяземским князьям Козловским [22, с. 107]. Далее граница Смоленской земли, вновь на коротком участке возвращаясь к Угре, очевидно, может быть проведена по южной границе Вяземского княжества до его границ с медынскими территориями [22, Карта 8]. Охватывая территорию исторического Медынского уезда и, очевидно, заходя в западную часть Боровского (бассейн реки Путынки), граница огибает «отменные места Рязанские» и возвращается к можайским землям.

Предлагаемая схематическая карта Смоленского княжества по ситуации на середину XII века основана преимущественно на данных историографии. Основные отличия настоящей карты от известных карт А. Н. Насонова, Л. В. Алексеева и В. В. Седова состоят в следующем: по

ретроспективным данным уточнены некоторые участки границы, из состава Смоленской земли исключены «отменные места Рязанские» (район Вереи — Боровска), новгородские волости Буйцы и Лопастицы, Орша, территория позднейшей Могилевской волости; в состав Смоленской земли включены входившие в нее, по некоторым данным, окрестности Велижа, волости Любавичи и Микулино, южные районы мстиславско-кричевских земель в пределах современной Брянской области. Несомненно, границы Смоленской земли и их эволюция на протяжении домонгольского периода древнерусской истории нуждаются в дальнейшем исследовании.

Список источников и литературы

1. АКР, 1992. Археологическая карта России. Калужская область. Сост. Ю. А. Краснов. М.: Авто, 1992. 160 с.
2. Алексеев Л. В. Смоленская земля в XI–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии. М.: Наука, 1980. 260 с.
3. Болдин И. В. Круговая керамика бассейна верхней Оки во II тыс.н.э. (проблемы периодизации и хронологии). Калуга: Буки Веди, 2012. 172 с.
4. Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Т. 1.Мн.: Белкартаграфія, 2009. 248 с.
5. Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV столетия. М.: Кучково Поле, 2011. 464 с.
6. Готье Ю. В. Замосковный край в XVII в. Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. 412 с.
7. ДДГ. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. Подг. Л. В. Черепнин. М.— Л.: АН СССР, 1950. 586 с.
8. ДКУ. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. Подг. Я. Н. Щапов. М.: Наука, 1976. 240 с.
9. Кабо В. Р. Тасманийцы и тасманийская проблема. М.: Наука, 1975. 199 с.
10. Королюк В. Д. Грамота 1086 г. в хронике Козьмы Пражского. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. 1960 г. № 29. С. 3–23. / Электронный ресурс: URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Tschechien/XI/1080–1100/Heinrich_IV/Gram_Jaromir/frametext.htm (дата обращения: 28.08.2022 г.)
11. Курмановский В. К вопросу о местонахождении города Лучин в Смоленском княжестве. // Край Смоленский. 2021 г. № 1. С. 42–46.
12. МАМЮ. Т. 1. Документы Московского архива Министерства юстиции. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897. 570 с.
13. Марзалюк І. Магілёў у XII–XVIII стст. Людзі і рэчы. Мн.: Веды,1998. 260 с.
14. Мяцельскі А. А. Мсціслаўскае княства і ваяводства ў XII–XIV стст. Мн.: Беларуская навука, 2014. 664 с.
15. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Монголы и Русь. Спб.: Наука, 2006. 425 с.
16. ПВЛ. Т. 1. Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. 734 с.

17. Прохоров В. А. Смоленщина в документах Литовской Метрики первой половины XVII в. Владельцы и их маетности. Смоленск: Край Смоленский, 2017. 544 с.
18. РИБ. Т. 27. Русская историческая библиотека. Литовская Метрика. Отдел первый. Ч. I. Книги записей. Спб., 1910. 872 стб.
19. Русская Правда (Пространная редакция). Подг. М. Б. Свердлова. / Электронный ресурс: URL: http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4947 (дата обращения: 28.08.2022 г.)
20. Седов В. В. Смоленская земля // Кучкин В. А. и др. Древнерусские княжества X–XIII вв. М.: Наука, 1975. С. 240–259.
21. СИРИО. Т. 35. Сборник Императорского Русского исторического общества. Спб.: Тип. Ф. Елеонского и К°. 6, 1882, 870 с.
22. Темушев В. Н. На восточной границе Великого княжества Литовского. Середина XIV — первая половина XVI в. Тула: Куликово Поле, 2016. 328 с.
23. Фролов А. А. Административная система центральных районов Новгородской земли в X — начале XVII в. (в контексте истории территориальных юрисдикций) // Историческая география. Т. 1. М.: Кругъ, 2012. С. 110–154.
24. Фролов А. А. Писцовая приправочная книга 1588–1589 гг. уезда Ржевы Володимеровой (половина князя Дмитрия Ивановича). Подг. А. А. Фролов. М.— Спб.: Альянс-Архео, 2014. 488 с.
25. Холмогоров Г. И., 2010. Материалы для истории церквей Брянского края. Севская, Брянская, Карачевская и Трубчевская десятины. 7136 (1628) — 1746 гг. Брянск: Белобережье, 2010. 452 с.
26. Шеламанова Н. Б. Образование западной части территории России в XVI в. в связи с ее отношениями с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 1970. 694 с.
27. Янин В. Л. Новгород и Литва. Пограничные ситуации XIII–XV вв. М.: Издательство Московского университета, 1998. 216 с.
28. Dagome iudex. Пер. Н. И. Щавелевой // Польские латиноязычные средневековые источники. М.: Наука, 1990. / Электронный ресурс: URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Polen/X/980–1000/Dagome_iudex/text1.phtml?id=10337 (дата обращения: 31.08.2022 г.)

Kurmanovsky Vladimir Sergeevich,
Candidate of Historical Sciences, Researcher of the 1st category of the «Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences»

ON THE BOUNDARIES OF THE SMOLENSK LAND OF THE PRE-MONGOLIAN PERIOD (TO THE FORMULATION OF THE PROBLEM)

Key words: *Smolensk land, historical geography, Statutory charter of Rostislav Mstislavich, pre-Mongolian period.*
Annotation. *The article attempts to determine the boundaries of the Smolensk principality in the 12th — early 13th centuries on the basis of written sources and historiography. Based on retrospective data, the author specified some sections of the border. At the same time, he excluded from the Smolensk land a number of territories that were previously recognized as part of it in the specified period, and a number of lands were included. At the same time, it was noted that the problems of the borders of the Smolensk principality and their evolution during the pre-Mongolian period of ancient Russian history need further research.*